

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 02 Volume: 94

Published: 08.02.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Yulduz Maxamatdinovna Shamshetova

NGPI named after Azhiniyaz
Assistant Teacher, Faculty of Foreign Languages,
Department of Russian Language and Literature
dnizamatinova@mail.ru

PHONOLOGICAL CHANGES IN ROOT MORPHEMES

Abstract: This article analyzes the results of morphological, phonetic and phonomorphological changes in borrowings in the Karakalpak language. Changes in phonetic character in the context of the interconnection of languages. Opportunities for assimilation of foreign language elements in the Karakalpak language.

Key words: morphonology, Russian linguists, Turkic linguists, theory of morphonology, research of morphonology.

Language: Russian

Citation: Shamshetova, Y. M. (2021). Phonological changes in root morphemes. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 02 (94), 50-54.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-02-94-14> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.02.94.14>

Scopus ASCC: 1203.

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КОРНЕВЫХ МОРФЕМ

Аннотация: В данной статье приведен анализ результатов морфонологических, фонетических и фономорфологических изменений заимствований в каракалпакском языке. Изменения фонетического характера в условиях взаимосвязи языков. Возможности для ассимиляции иноязычных элементов в каракалпакском языке.

Ключевые слова: морфонология, русские лингвисты, тюркские лингвисты, теория морфонологии, исследования морфонологии.

Введение

Исследование процесса проникновения элементов одного языка в другой и их существования в заимствующем языке ещё не приобрело системного характера. К настоящему времени исследователями рассмотрены ряд интересных фактов по преобразованию иноязычных элементов, однако, они все еще носят разрозненный несистематизированный характер из-за недостаточного рассмотрения в сравнительно-сопоставительном плане материалов родственных и разносистемных языков. Упущены из вида, например, усвоение иноязычных заимствований морфонологическом аспекте. Разумеется, результаты морфонологических изменений, т.е. фонетических и фономорфологических, в заимствованиях будут зависеть, прежде всего, от того, как просеивает фонологическое «сито» заимствующего языка

фонемы и их варианты. Данное языковое явление можно продемонстрировать на материале иноязычных слов, чуждые для каракалпакского языка.

Следует заметить, что при передачи заимствованных слов в каракалпакский язык наблюдаются расхождения в их 1) происхождении, 2) источнике, 3) написании и 4) произношении.

Исследуя причины изменений в произношении, мы опираемся на перекрещивающееся воздействие фонетических контрастов в речевом потоке с фонологическими противопоставлениями в системе языка.

Изменения фонетического характера в условиях взаимосвязи языков сводится к замене одних форм другими. Они вызваны наличием в заимствованных словах чуждых фонем или

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

неполным совпадением звуковых законов в двух языках. Так, например, для каракалпакского языка несвойственен ряд сочетаний звуков в некоторых заимствуемых из русского языка, отсюда и возникают колебания в их передаче.

Однако нас интересуют другие варианты, обязанные своим появлением разному произношению иноязычного слова. Речь здесь пойдет о фонеморфологических вариантах, находящихся своё выражение фонетических и морфологических словарях таких заимствований. Дело в том, что в устной речи эти слова произносятся в форме....администратса, а не администрация.

Специфика же письменной речи часто приводит к нормативному закреплению фонетически неадаптированных вариантов. Надо отметить, что в словарном составе каракалпакского языка содержится много русских заимствованных слов на -ция, передающихся как -тсия или -сия: примеры Так же в заимствованиях прослеживаются морфемные различия, представляющие в виде своеобразного элемента, фонетическая форма которого не ассоциируется ни с одним каракалпакским аффиксом, такой элемент как -тсия, восходящий к русскому -ция.

В словах на -ция отмечается полная ассимиляция: иноязычное многосложное слово помимо сегментных изменений, выражающихся в уменьшении количества слогов, подвергается редукции, после чего по своей структуре и фонемному составу становится неотличимым от исконно каракалпакских слов.

Как показывает анализ научной литературы, возможности для ассимиляции иноязычных элементов в каракалпакском языке практически неисчерпаемы, а конкретные формы различны. Степень ассимиляции определяется временем заимствования, частотностью его употребления и способом заимствования. Больше всего подобная ассимиляция наблюдается у ранних заимствований, проникших через устную речь. Некоторые исследователи ассимиляцию пытались представить в виде линейной последовательности. Однако, как свидетельствует собранный нами материал, эти условия соблюдаются далеко не всегда. Зачастую орфография заимствований была ориентирована на русскую норму правописания в нарушение существующих норм родного – каракалпакского языка. Явное тому доказательство результат написания заимствованных слов на -ция – -тсия, несмотря на различный состав алфавитов. Подобная передача слова сохраняется довольно длительное время, что говорит нам о прослеживании фонеморфологического явления. Благодаря этому аффикс -ция для носителя каракалпакского языка оказывается не делимой частью.

Фонетическая или морфонологическая вариация есть неизбежное явление освоения иноязычного слова. Шаткое состояние русских слов определяется конкуренцией между русскими и каракалпакскими правилами языка. В данном случае это является следствием недостаточности освоения русской лексики. Причиной данной ситуации является неравномерное освоение русского языка, как индивидуально, так и регионально.

Если рассмотреть фонологию корневых морфем, то можно увидеть две разные противоречащие друг другу тенденции. Сторонники первой позиции (В.В.Радлов, Н.А.Баскаков, Ж.Дени считают, что корневая морфема состоит из СГС слогов, образующих в свою очередь слоговые морфемы (С)ГС, СГ(С), (С)Г(С). По мнению сторонников второй позиции (А.Н.Кононов, А.М.Щербак, Б.М.Юнусалиев.), слог корневой морфемы был открытым и затем из него образовывались данные корневые морфемы СГ, ГСГ, СГС. Лингвистами к настоящему времени на материале разных языков проанализировано небольшое количество корневых фонем и приведены соответственно статистические данные. Что же касается каракалпакского языка, то многие фонетисты свои исследования построили, опираясь, к сожалению, на фонетические закономерности русского языка. Это объясняется тем, что основной слой словарного состава каракалпакского языка составляли русские заимствования или же интернациональные слова, проникшие через него. А с обретением независимости в каракалпакском языке больше всего стали использоваться арабизмы, что крайне повлияло на фонетическую оболочку заимствования из русского языка.

Естественно, трудно сразу привести какую-либо мысль о слоговой структуре корневых морфем тюркских языков. Но большинство исследователей придерживаются данной мысли и продвигают ее. Одним из сторонников данной идеи является Н.А.Баскаков, который к своей работе пытался доказать, что в тюркских языках структура слогов корневых морфем состоит из СГС. В своем труде «Древнетюркский словарь» он привел 709 корневых морфем, и систематизировал из слоговую структуру так [1]:

- СГС-504-71%
- (С)ГС-107-15,1%
- СГСС-25-3,6%
- (С)ГСС-14-2,0%
- СГ(С)-18-2,5%
- (С)Г(С)-5-0, 7 %
- 709-100%

В казахском языкознании А.К.Хасенова проанализировала 230 корневых морфем, и их структура показана должным образом[2]:

СГС -179-77,8 %

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИНЦ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.997
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

(C)ГC-39-17% -
 CГCC-4-1, 7 %
 (C)ГCC-3-1,3%
 CГ(C)-4-1, 7 %
 (C) Г (C)- 1-0,4%
 230-100%

И в узбекском языке велись статистические исследования в области изучения корневых фонем. Было выявлено, что структура морфем согласная + гласная состоит из 49%, а согласная + гласная + согласная составляет примерно 40%. Абдуазизов А.А. пишет, что данная статистика показывает, что в узбекском языке за последнее время увеличилось слоги с согласной + гласной фонемой[3]. Этот вид слоговых фонем широко распространен в мировом языкознании. Он прост в произношении, артикуляция согласного производится совместно с гласной.

Но некоторые факты говорят о противоположном. Поэтому нужно рассматривать

вопрос о фонемной структуре корневых морфем не односторонне, а всесторонне.

В каракалпакском языке только в междометиях встречается корневая морфема, состоящая из одной фонемы. Это фонемы /a/, /o/, /ə/, которые смягчаются при служении структуре состава морфемных фонем. Например: А, сиз бекешекелипкеткен (Ш.Сейтов), О, деди Атажановмениңсорағаным... (К. Султанов).

В современном каракалпакском языке корневые морфемы состоящие из открытого слога на согласный + гласный ограничены. Только редко встречаются в глагольных корневых морфемах, такие как ана – мать, мə – возьми, же – кушай. Но состоящие, из закрытого слога гласный+согласный корневых морфем достаточное количество: ат – имя, ол – он, ал – возьми. Для точности определения таких фонем можно использовать таблицу Кудайбергенова М.С.[4]

Таблица 1.

	Б	Г	Ғ	Д	Ж	З	Л	Р	Й	Ў	М	Н	Ң	П	Қ	К	Т	С	Ш	Всего	
А	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	-	+	+	+	+	11
э	-	-	-	-	-	-	-	-	@	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
о	-	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	+	+	-	+	-	+	+	-	-	9
ө	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	+	-	+	-	-	+	+	+	+	8
у	-	-	-	-	-		+	+	-	+	-	+	-	-	+	-	+	-	+	+	7
Ү	-	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	5
ы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	@	-	-	-	+	-	-	+	-	-	3
И	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	+	+	5
Е	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	+	+	@	+	-	+	+	+	+	-	10
																					59

Во первых, М.С.Кудайбергенов в данной таблице привел под знаком (+), что данная фонема есть, и под знаком (-), что ее нет, (@) знак обозначает, что это вспомогательная морфема. Во вторых, он провел анализ морфем, которые подчиняются фонетическим законам каракалпакского языка. В третьих, в данную таблицу вошли смягчающиеся фонемы, к которым не относятся согласные /v/, /x/, /x/, /ф/.

Проанализировав словарь заимствований К.М. Коцанова, состоящий из более 2000 слов каракалпакского языка [5], мы нашли всего лишь пять заимствований с одним слогом. Заимствования с корневой морфемой, состоящей из одного открытого слога согласный + гласный, то это всего одно слово: ши – русское блюдо. Заимствования с корневой морфемой, состоящей из одного закрытого слога гласный + согласный, то к ним относятся такие слова как: ар, ас, ом, ох.

Крайне редко встречаются в каракалпакском языке корневые морфемы, состоящие из трех фонем с закрытым слогом – гласная + согласная + согласная. В большинстве случаев следующие

друг за другом в конце слова согласные фонемы представляют из себя сонорная согласная + глухая согласная, например: ант – клятва, орт – пожар, айт – скажи. А. Давлетов высказал мнение о некоторых исключениях из правил слов уст и аст, где в конце слова идут оба глухие согласные [6]. По его мнению, эти слова всегда используются в виде слов с добавочными аффиксами усти – с веру чего-то, асты – в низу чего-то.

Существует огромное количество очень часто используемых корневых фонем, состоящих из согласной + гласной + согласной фонемы. К ним относятся: нан, гул, сен и др. Многие ученые предполагают, что это возможно происходит из-за того, что исторически тюркские слова появились из таких фонем.

Проведя анализ таких корневых морфем на материале словаря заимствований К.М. Коцанова, мы пришли к следующим выводам, которые можно показать в числовом соотношении: количество присутствующей фонемы /ə/v морфонемах – 33, количество присутствующей фонемы /o/ в морфонемах – 40, количество

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИНЦ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.997
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

присутствующей фонемы /o/ в морфеме–31, количество присутствующей /u/ в морфеме–45, количество присутствующей фонемы /Y/ в морфеме–36, количество присутствующей фонемы /ы/ в морфеме–49, количество присутствующей ив морфеме–33, присутствие фонемы /e/ в морфеме–48. Эти же данные приводит в свое работе и М.С.Кудайбергенов [4]. Идентичный результат, скорее всего связан с тем, что за последние годы словари переиздаются на базе старого материала, создание словаря это в основном коллективная и трудоемкая работа которая требует много сил и времени.

Заемствований с тремя корневыми морфемами, на материале словаря заимствований К.М.кошанова мы насчитали более 95. Из них фонемы состоящие из гласная + согласная + согласная, являются не частыми. Это слова: арк, акр, акт,икс. Корневые морфемы состоящие из трех фонем с открытым слогом гласная +

согласная + гласная к ним можно отнести заимствования: оба (болезнь), ода. Конечно, преобладающее большинство заимствований, с корневой фонемой состоящее из согласной + гласной + согласной фонемы: бис, баз, бак, бас, бук, бор, вал, газ, гол, ген, док, дот, душ, дюн, зал, йод, кий, куб, код, кэб, кеш, лаг, лак, лок, лом, лек, лот, луб, люк, май, миф, маш, мыш, мэр, нас, Нил, нэд, нэп, пол, пан, пар, поп, пор, пас, пат, пуд, рей, реп, рак (болезнь), рим, ром, руль, рус, сан, сос, суд, сир, сыр, сэр, тип, тиф, ток, тол, толь, тур, туш, фаб-, фон, фас, фут, хор, хот, цех, чай, чат, чех, чек, чор, шок, шар, шик.

По нашим наблюдениям большинство заимствований с тремя фонемами состоят из согласная глухая + гласная + согласная глухая, а также согласная сонорная + гласная + согласная глухая. По приведенной ниже таблице можно наглядно это увидеть.

Таблица 2.

C(c)+Г+C(c)	C(c)+Г+C(г)	C(з)+Г+C(c)	C(г)+Г+C(c)	C(з)+Г+C(г)	C(г)+Г+C(з)	C(г)+Г+C(г)
май	лак	бор	кий	бис	куб	кеш
мэр	лок	вал	лом	бас	код	поп
Нил	лек	гол	пол	бук	кэб	пас
рей	лот	ген	пан	док	суд	пат
Рим	люк	дюн	пар	дот	фаб	сос
Ром	миф	дюн	пор	душ	фаб	тип
руль	маш		сир	баз		тиф
	мыш		сыр	газ		ток
	нас		сэр			тол
	нэп		тур			толь
	реп		фон			туш
	рак		шар			фас
	рус					фут
	сан					шок
	лаг					шик
	луб					
	нэд					
7	17	6	12	8	6	15

Почти в единичном случае есть заимствования со структурой гласная + гласная + согласная (аут, иуд), и наоборот согласная + гласная + гласная (мио,нео, щии).

В современном каракалпакском языке довольно редко встречаются слова с морфемной структурой корневых фонем с закрытым слогом согласная + гласная + согласная + согласная. В большинстве случаев идущие друг за другом согласные состоят из сонорных, а конечная согласная фонема всегда глухая. Например: кант–сахар, төрт–четыре, тарт–тени и д.р

Как видим из приведенных выше примеров, большинство слов оканчивается на согласную

фонему /т/ –глухую. Так же существуют звукоподражательные корневые морфемы, состоящие из закрытых слогов. Они оканчиваются на фонему /п/: жалп-шлэп, шолп-чмок, гурп-бдыш (перевод слов) и другие. В заимствованиях словах, проникших в каракалпакский язык из арабского и фарси, имеют в своей структуре 4 корневые морфемы –согласная + гласная + согласная + согласная: дост–друг, каст–на зло, раст– правда. При переходе этих слов в каракалпакский происходит усечение конечной /т/: дос, рас, кас, но необходимо отметить, что при спряжении по падежам усеченная /т/ присоединяется к основе в виде аффикса: достым,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

кастынг, достыма и др., исключение составляет слово рас. По нашему мнению, это связано с протезией звуков, которое требует изменения звукового состава слова.

В каракалпакском языке много заимствований, структурная корневая морфема которых состоит из 4 фонем. В результате проанализированных более ста слов, мы заметили ту же закономерность и в заимствованиях, идущих друг за другом, согласные состоят из сонорных, а конечная согласная фонема всегда глухая, например: болт, банк, бант, бунд, бунт, бинт, винт, герб, залп, зонд, зонт, ларс и др.

Особо следует выделить, что слова с структурной морфемой согласная + гласная + согласная + гласная оканчиваются на гласную фонему /a/: база, бета, ваза, вена, дача, дина, доза, дюна, зона, лава, лама, лупа и др.

Заключение

В каракалпакском языке есть и другие виды корневых морфем. Они образовывались под

влиянием внешних и внутренних исторических влияний на языковую структуру. Во-первых, к корневой морфеме были присоединены аффиксы, которые вследствие внутренних изменений потеряли свои границы и стали единой корневой структурой, которую невозможно разграничить. В языкознании это явление породило первую и вторую степень корней. Например слова: пышқы–пила, жамгыр–дождь, шөмиш–черпалка и др., которые раньше состояли из двух аффиксов. Мы можем это определить на основании этимологического выбора. В современном каракалпакском языке используемые в данных словах ыр, иш, кы выполняют функцию аффиксной морфемы, например: отиниш, алгыр, кыскы и др, в которых они выполняют роль аффиксной морфемы. Во-вторых, в виду внешних влияний на языковую структуру заимствование лексического материала из других языков, приводит к изменениям фонологического строя корневых морфем.

References:

1. Baskakov, N.A. (1979). *Istoriko-tipologicheskaja morfologija turkskih jazykov*. (p.146). Moskva.
2. Hasenova, A.K. (1959). *Proizvodimye glagol'nye osnovy kazahskogo jazyka*. (p.17). Alma-Ata: AN Kaz SSR.
3. Abduazizov, A. A. (1992). *Uzbek tili fonologijasi va morfonologijasi*. Tashkent ukituvchi.
4. Kudajbergenova, M. (2006). *Karakalpak tilining morfonologijasy*. Tashkent.
5. Koshhanov, K.M. (2013). *Karakalpak tilindegi shet til ozlestirmelerining orfografijalyk sozligi*. Nokis.
6. Dauletov, A. (n.d.). *Hazirgi karakalpak adebebij tilining seslik duzilisi*. (p.99). Nokis: Bilim.
7. Salihova, D.A. (1986). Ob odnom morfonologicheskom javlenii v tatarskom jazyke. *Zh. Sovetskaja turkologija*, №5, 56-60.
8. Dzhaliylov, F. (1989). *Morfologija azerbajdzhanskogo jazyka*. Avtoreferat na soiskanie doktora filologicheskikh nauk. Baku.
9. Ajbabylov, A. (1995). *Kazak tilining morfonologijasy*. Almaty: Sanat.
10. Sadykov, T. (1995). *Teoreticheskie osnovy kyrgyzskoj fonologii i morfonologii*. Avtoreferat dok.filol. nauk, Almaty.
11. Nurmonov, A. (1990). *Uzbek tili fonologijasi va morfonologijasi*. Tashkent ukituvchi.